

Цзян Ру Ли была забыта через несколько недель после свадьбы, а также была наказана домашним арестом от мужа. Однако ее жизнь не стала такой уж несчастной, и о ней не сплетничали.

Что бы ни случилось, она по-прежнему оставалась Ван Фэй и контролировала всю резиденцию. В первую неделю замужества она не могла выйти за порог резиденции. Но разве замужним женщинам или хозяйкам нужно выходить из дома?

Они могли провести день за вышиванием или рисованием. Если им было скучно, то они могли прогуляться по саду. Все поместье было довольно большим, поэтому для того, чтобы по-настоящему осмотреть его, потребовалась бы неделя ходьбы со скоростью улитки. К тому же, медленная ходьба была хобби каждой благородной девушки. У них не было другого выбора, так как обычные фасоны одежды в династии были такими, что ограничивали движения ног. Так походка становилась более элегантной. Но скорость была не такой уж и высокой.

В любом случае, вернемся к настоящему вопросу. Домашний арест Цзян Ру Ли не был большой проблемой, по крайней мере, для нее.

Она была единственной супругой в резиденции Жуй Вана, поэтому никто не смел ее обижать.

Сердитая императорская супруга Шу некоторое время игнорировала ее, но благодаря лести и чудесным стихам, которые супруга даже принесла императору, чтобы вернуть себе статус любимицы, Цзян Ру Ли снова стала любимой невесткой. По крайней мере, в глазах общественности.

Цзян Ру Ли была умна и понимала, что императорская наложница на самом деле очень хотела убить ее за позор и кошмар и только притворялась, что любит ее. Она знала, что каждый день ее напитки и еда были отравлены, даже некоторые предметы, такие как благовония и лекарства.

Поначалу девушка ненавидела, что ее глупая мать навлекла на нее все это. Но потом она забыла об этой ненависти и сосредоточилась на том, чтобы быть прекрасной и достойной Жуй Ван Фэй, отражая смертельные атаки самой любимой супруги императора.

Она поняла, что на самом деле у нее не было проблем с продолжением своей жизни в таком же духе. В любом случае, императорская супруга, как и ее мать, была глупой, поэтому ее интриги были так себе, а иногда даже скучными для нее.

Среди женщин этой эпохи Цзян Ру Ли тоже была уникальна, ведь если бы то же самое испытывала другая девушка, она бы уже сломалась, решив, что жизнь была к ней очень несправедлива. Но только не Цзян Ру Ли. Пока не вернулся ее муж, и её ожидания превращались в кошмар один за другим.

Во-первых, эпидемия поноса, заразившая, казалось, всех в резиденции. Второй - возвращение сестры вместе с Чэнь Ваном. Но самым большим ударом стало известие о том, что ее муж потерял любовь императора из-за того, что подарил ему вещь, которая, как утверждалось, сделала его посмешищем всей династии.

Император, который при всех пукал и срал на трон дракона во время официального собрания?

Она боялась, что нынешний император будет единственным, кто вошел в историю! Но плохо было то, что... Все это произошло по вине ее мужа!

"Ван Фэй..." Старшая служанка сразу же помогла ей подняться, когда тело Цзян Ру Ли покачнулось и чуть не упало на землю.

Женщина набрала воздуха и медленно повернулась к служанке. "Так вот почему Его Высочество вернулся некоторое время назад в очень плохом настроении?"

"Отвечая на вопрос Ван Фэй, да..."

Цзян Ру Ли помолчала минуту, а затем приказала служанке проводить ее в комнату. Затем она прогнала ее. Мир и покой - вот что ей было нужно. Три года безделья - не повод для смеха. На самом деле, если Хай Вана объявили наследным принцем, это означало, что Жуй Ван попал в глубокую яму, которую он сам себе вырыл, и из-за этого потерял шанс занять трон.

Женщина поджала губы. Она погрузилась в глубокое раздумье. Вскоре после этого ей пришлось в голову решение, и она написала письмо своему отцу, великому генералу.

После нескольких обменов письмами с великим генералом, она подтвердила, что ее отец никогда не был на стороне Жуй Вана, от этого вывода у нее заболела голова, ведь отец бессердечно заставил её войти в эту семью, хотя все это время выбранная им сторона планировала мятеж, который имел больше шансов на успех, чем выбор Жуй Вана.

'Похоже, я была ослеплена любовью и не смогла разглядеть заговор отца. Мне так стыдно". Женщина кусала губы. Разочарование проникало в ее сердце и разум. Но это продолжалось недолго. Она заставила свой мозг бешено работать, а затем решила, что прежде чем стать Жуй Ван Фэй, она была кем-то из семьи Цзян.

В каком-то смысле Цзян Ру Ли была похожа на Хай Вана, она могла быть привязана и боготворить кого-то высокопоставленного, но как только тот падал, она могла продешевить в поисках выхода.

Это можно было увидеть в том, как она относилась к собственной матери. Когда леди Ван была еще красива и за ней ухаживал великий генерал, она не ссорилась с ней, хотя ей были отвратителен роман этой женщины с простым охранником.

Но теперь, когда лицо леди Ван стало настолько отвратительным, что она больше походила на злого духа, чем на человека, даже если она была ее матерью, она просто игнорировала её.

'Почтенный отец, Ван Фэй не нуждается в том, чтобы вы спасали меня здесь. Я могу выжить и даже помочь себе своими силами. Просто скажите будущему императору несколько добрых слов обо мне и скажите, что я никогда не вступала в брак с Жуй Ваном".

На следующий день, отправив эти слова великому генералу, она сожгла все, что могло выдать ее частую связь с отцом. Затем она отправилась в главный дом Жуй Вана и провела с ним некоторое время, разговаривая и успокаивая в себе чувства. Жуй Ван, этот высокомерный принц, чье самолюбие было повалено в грязь, глубоко оценил доброту своей жены и пообещал, что станет императором, как только домашний арест будет снят, но Цзян Ру Ли лишь усмехнулась в душе и ушла, утешив мужчину своими милыми разговорами и нежными жестами.

Идя обратно в свой двор в сопровождении многочисленных служанок, обмахивающих ее веером и защищающих от палящего полуденного солнца, она размышляла о том, что так глупо влюбилась и хотела украсть все, что было у Цзян Инь Юэ. Она поняла. Она никогда не была влюблена в этого человека. Но ей было неприятно, что прожив с ним больше месяца, она не

сразу поняла, насколько он глуп.

"Теперь нет смысла сожалеть". тихо сказала она себе.

Слуги из резиденции Жуй Вана вздохнули с облегчением, думая, что Ван Фэй сказала это, когда приняла решение не покидать сторону Его Высочества. Мало кто знал, что она хотела сказать это про себя, потому что глубоко сожалела о том, что позволила своей одержимости затуманить ее зрение.

Как только она вернулась, ей вдруг вспомнился инцидент произошедший месяц назад, и письмо великого генерала, в котором говорилось, что именно Чэнь Ван и Цзян Инь Юэ устроили хаос в поместье. Она должна была сделать себя более полезной для отца. Как насчет того, чтобы связать семью Лу с Хай Ваном, а затем обвинить клан Лу в краже чего-то у императора.

Может быть, плащ дракона?

Она вспомнила, что видела такую мантию в кабинете Жуй Вана, подаренную ему императором в качестве игрушки. Если бы кража этого у императорской семьи не считалось преступлением, достойным уничтожения девяти кланов, она бы осудила небеса за предвзятое отношение к ней.

Придумав план, она тут же написала еще одно сообщение, а затем попросила одного из своих слуг украсть императорскую мантию в кабинете. Красивая и очаровательная улыбка украсила ее лицо, когда она услышала от одного из своих верных людей в резиденции, что гонец уже доставил всё в резиденцию великого генерала.

Зная, что если это дело станет успешным, она внесет большой вклад и сможет попасть в гарем этого человека, выражение ее лица расслабилось, но очаровательный изгиб губ не исчез. Она просто стала предвкушать грядущие хорошие дни.

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1752159>